

Вместе, а не по отдельности

Решение Европы о закупке военной техники США поможет восстановить трансатлантическое сотрудничество

Сумбур, посеянный аляскинским саммитом президента США Дональда Трампа и президента России Владимира Путина, а также последующим саммитом Трампа с лидерами Европы (включая Украину), полностью оправдывает решение неамериканских членов НАТО увеличить оборонные расходы и расширить сотрудничество в сфере безопасности. Эти решения позволили европейскому и украинскому руководству сделать предложения о закупке военной техники США на десятки миллиардов долларов в рамках устойчивого плана достижения мира в Европе – и Украине.

Это правильный подход (и, возможно, единственный), помогающий не только укрепить оборону Европы и Украины, но и восстановить трансатлантическое сотрудничество на различных направлениях – от искусственного интеллекта (ИИ) до пошлин. Оборона – это, наверное, самое простое направление, где США и Европы могут достичь согласия, и по множеству причин.

Во-первых, уже создан прочный фундамент благодаря всей совместной (трансатлантической) работе, проделанной после саммита НАТО в Уэльсе в 2014 году. Во-вторых, сложился широкий консенсус, что Европа должна делать больше. Европа и неамериканские члены НАТО планируют сегодня тратить на оборону 5 процентов ВВП к 2032 году, а европейские официальные лица заявляют, что к 2028 году Европа будет тратить в среднем 3 процента. После создания фонда ЕС в размере 150 млрд евро (он уже начал принимать заявки) инвестиции Евросоюза в оборону должны увеличиться в десять раз.

И это не просто слова для умиротворения администрации Трампа на ближайшее время. Лидеры НАТО уже обязались (на саммите НАТО в июле 2024 года) профинансировать региональные планы обороны, чья предполагаемая стоимость составит около 3,5 процентов ВВП. Администрация Трампа особо отметила эти

европейские обязательства и согласилась, чтобы расходы на ключевую военную инфраструктуру учитывались в составе целевых 5 процентов. Хотя ряду стран будет трудно достичь повышенных целей (как минимум в ближайшее время), военный потенциал континента станет сильнее, чем он был бы в ином случае.

В-третьих, деньги будут тратиться на удовлетворение важнейших военных нужд. Согласно плану 2024 года, НАТО будет расставлять приоритеты в выборе военной техники, а значит, США сохранят право голоса в этом вопросе. Такой подход должен устранить давние опасения США, что оборонные инициативы Европы приведут к дублированию и отвлекут средства от более насущных нужд.

В-четвертых, этот подход позволит компаниям США участвовать в европейских оборонных закупках и зарабатывать на этом, то есть Америка получит свою долю в перевооружении Европы. После июльской встречи с председателем Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен Дональд Трамп хвалил европейские расходы на американское оружие, при этом, согласно оценкам высокопоставленного европейского чиновника, 40% первоочередных оборонных расходов ЕС достанутся компаниям США. Значительная часть этих расходов уже направляется на создание потенциала, который может обеспечить только Америка (например, передовые системы ПВО).

*Прежде всего,
европейские лидеры
должны определиться,
насколько далеко им
стоит заходить в
создании альтернатив
американской технике*

Да, предстоит принять трудные решения. Прежде всего, европейские лидеры должны определиться, насколько далеко им стоит заходить в создании альтернатив американской технике. Эти решения не будут приниматься все сразу, а сохраняющаяся напряженность в отношениях с администрацией Трампа повышает вероятность того, что Европа будет отказываться от американских систем вооружений, когда это возможно.

Еще одна трудная задача для европейского руководства – распределение новых денег, направляемых в этот сектор. Каждый европейский лидер будет лоббировать интересы отечественных компаний. Но первые шаги европейцев выглядят многообещающими. Евросоюз сосредоточился на создании эффективного потенциала, и ключевые страны ЕС делают акцент на том, что больше всего нужно Украине, и что она может произвести сама. Такой акцент на Украине создает четкую, актуальную цель и позволяет расходовать средства без необходимости, чтобы каждая

страна получила часть финансирования. Однако будет важно понять, сколько инвестиций можно направить в Украину, избегая дублирования или излишних расходов из скудных ресурсов.

В будущем небольшая, неформальная группа европейских лидеров должна будет определить неотложные инвестиционные проекты и их участников. Участие в такой группе будет привлекать излишнее внимание к европейским лидерам, поэтому ее работа должна быть незаметной. Эта группа должна включать страны с крупнейшим промышленным потенциалом, но в то же время иметь достаточную репрезентативность. Наверное, лучший способ начать эту работу – сосредоточить внимание на крупнейших оборонных и промышленных мощностях, а также на прифронтовых государствах.

Европа, США, Канада и страны Индо-Тихоокеанского региона смогут дать эффективный ответ, если будут действовать вместе, а не по отдельности

Решение Европы согласиться на продолжение участия США в ее оборонно-промышленной стратегии далось нелегко. В первые месяцы работы второй администрации Трампа в Европе звучали сомнения, а возможно ли в принципе сотрудничество с США. Но, признав, что и Америка, и Европа способны внести вклад в укрепление общей трансатлантической безопасности, европейские лидеры подали пример, как можно возродить трансатлантическое сотрудничество даже в деструктивные времена.

Эти структурные соображения важны, потому что успешное сотрудничество в сфере обороны может стать моделью для сотрудничества в других сферах. В ближайшие десятилетия экономический рост будут, видимо, обеспечивать такие отрасли, как искусственный интеллект, науки о жизни, новые энерготехнологии. Китай занимает ведущие позиции во многих из этих отраслей и будет стремиться сформировать выгодные для него глобальные привычки и стандарты.

Европа, США, Канада и страны Индо-Тихоокеанского региона смогут дать эффективный ответ, если будут действовать вместе, а не по отдельности. Их совокупные размеры сопоставимы с Китаем, и они могут опереться на общие привычки сотрудничества, сближая свои производственные цепочки, инвестиции, стандарты. Акцент на сближении Европы и США может показаться преждевременным, учитывая масштабы разногласий в сфере торговли и инвестиций, мешающие сотрудничеству. Эта напряженность будет сохраняться до

тех пор, пока Трамп не прекратит видеть в Европе лишь конкурента.

Мы не знаем, когда ослабнут эти противоречия, и ослабнут ли, но я считаю, что они могут и должны ослабнуть (возможно, лишь после истечения полномочий нынешней администрации). В любом случае мы должны быть готовы воспользоваться любыми возникающими возможностями. Первые шаги в сфере оборонного сотрудничества показывают, что признание общих интересов, открытый диалог по поводу наилучшего пути движения вперед и готовность позволить компаниям друг друга конкурировать на справедливых условиях – все это может стать основой для обновленных отношений, как минимум в некоторых сферах.

Чтобы подготовить эти возможности, европейские лидеры должны определить стратегически важные отрасли и пояснить, на каких условиях они могут оставить за США роль долгосрочного и надежного партнера, а затем потребовать от США выполнения обязательств. Шаг за шагом, и это партнерство, обеспечивавшее мир и процветание для предыдущих поколений, сможет сделать то же самое и для следующего поколения.

(c) Project Syndicate 2025

По этой ссылке статья откроется без VPN

Джим О'Брайен

Джим О'Брайен (Jim O'Brien) был ассистентом государственного секретаря США по делам Европы и Евразии в администрации Байдена.

